

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СССР - т. МОЛОТОВУ В.М.

Многоуважаемый Вячеслав Михайлович!

В.М.СМ
арх
22/III
ратур

10 декабря с.г. Бюро КСК постановило: "Освободить т. Козлова от работы в Комиссии Советского Контроля". Решение было принято без вызова и без предъявления обвинений. 13 декабря тов. Беленький сообщил, что мотивами к освобождению послужило то, что работая Зам. Секретаря Бюро КСК, я проглядел вражескую работу в КСК врага народа Назаретяна, не мог не быть им использован, по делачески относился к исполнению поручений, а после ареста Назаретяна не сделал необходимых выводов.

Такие мотивы освобождения считаю неправильными и очень прошу лично Вас вмешаться в мое дело и помочь тщательной проверкой всей моей политической деятельности снять эти незаслуженные обвинения.

Моя основная политическая ошибка в том, что я, как и все работники КСК, не видел в Назаретяне врага, политически верил этому негодю. Это доверие подкреплялось исключительно хорошим отношением к фашистскому выродку - Назаретяну членом Бюро КСК и избранием его не задолго до ареста членом парткома КСК.

Несмотря на то, что на Бюро КСК после ареста Назаретяна, сообщалось, что он вероятно арестован по Закавказским делам, я старался сделать необходимые выводы, т.к., ведя вражескую работу в Закавказье, он не мог не быть нашим врагом и на работе в КСК.

Эти выводы прежде всего сказались в моем активном участии во всей работе Бюро КСК по разоблачению врагов, работавших в системе КСК, по очищению аппарата от враждебных, не заслуживающих политического доверия элементов. По поручению Бюро КСК мною проведена финансовая ревизия в КСК, в результате которой была вскрыта созданная в ЦКК-НКРКИ, а затем в КСК - Рудзутаком, Антиповым, Назаретяном, Манфредом и их подручным Запрудским система расхищения государственных средств во вражеских целях. Большая работа была проведена по разоблачению и очищению от враждебных и не заслуживающих доверия элементов в подчиненном мне хозяйственном и обслуживающем аппарате КСК.

После назначения т. Петруничева Управляющим делами СНК СССР я фактически исполнял обязанности Секретаря Бюро КСК и был назначен исп. обязанности руководителя группы административных учреждений. Во всей работе в КСК честно и преданно боролся за линию партии Ленина-Сталина.

Вся моя короткая жизнь была посвящена интересам Великой партии Ленина-Сталина, верным сыном которой я был, есть и буду. Из 31 года жизни я работаю более 18 лет в рядах Ленинского комсомола (с августа

1919 г.), почти 13 лет в рядах партии (чл. ВКП(б) с февраля 1925 г.). За этот период где-бы я не работал всюду активно боролся за генеральную линию партии. В 1923 году я активно боролся с троцкистами в Хамовническом районе, особенно среди студентов 2 МГУ. О моей борьбе с троцкистами, зиновьевцами, правыми - всеми этими трижды презренными раставраторами капитализма, в период учебы в 1 Московском Государственном Университете (1925-29 учебные годы) очень хорошо известно многим товарищам и, в частности, т. Вышинскому А. Я., как бывшему ректору Ун-та. Моей борьбе за линию партии в комсомоле и особенно в период работы в аппарате ЦК ВЛКСМ (1929-31 г.) так-же хорошо известно руководящим работникам комсомола. Не случайно на IX и X съездах ВЛКСМ я был избран членом Центральной Ревизионной Комиссии и являюсь ее председателем.

За период работы в Комиссии Исполнения я учился у Вас партийности, принципиальности и преданности партии и социалистической родине. Это дало мне возможность стать во главе парторганизации аппарата СНК СССР и комитетов при СТО, а также быть избранным в состав Ленинского РК ВКП(б).

После ликвидации Комиссии Исполнения по предложению т. Анцеловича Н. М. я поехал его заместителем в Горький, а после назначения т. Анцеловича в Ленинград я в октябре 1935 г. был переброшен в Москву в аппарат КСК. За этот период времени я также неустанно продолжал борьбу за линию партии. В своей работе в системе КСК неоднократно советовался с т. Анцеловичем и он может дать оценку моей партийности и принципиальности.

Вся моя жизнь нераздельно связана с партией и комсомолом, которые меня воспитали. Я всем своим существом предан партии Ленина-Сталина, нашему великому т. Сталину и Вам, т. Молотов, давшего мне школу большевизма. Я готов, в любое время, на любом участке, своей жизнью доказать преданность нашей партии и социалистической родине.

Конечно, в работе у меня бывали ошибки и серьезные недостатки, но я никогда не делал что-либо могущее поставить под сомнение мою партийную честность и большевистскую непримиримость к врагам народа.

Уважаемый Вячеслав Михайлович, я прошу Вас лично вмешаться в мое дело, дать поручение провести, через КСК, НКВД и другие органы, самую тщательную проверку всей моей политической деятельности и правильно решить вопрос обо мне. Трудно у Вас отнимать время, но, зная Вашу исключительную чуткость и внимательность к людям, я решил обратиться к Вашей помощи, т. к. дело идет не о восстановлении на работе в КСК, работу я найду всюду, а о моей партийной честности.

Очень прошу Вас принять меня по этому вопросу.

21. XII. 37г.

С коммунистическим приветом
преданный Вам - В. КОЗЛОВ.

Мой адрес: Москва, ул. Серафимовича, д. 2, под'езд 21, кв. 410. В. И. КОЗЛОВ.
Домашний телефон: В-1-74-60.

Верно: 3